

Почему не допускают к Причастию?

"Вам сегодня лучше не причащаться..." Такая епитимья, налагаемая священником, часто воспринимается как незаслуженное наказание. По каким причинам можно не допустить человека к причастию? Отвечает настоятель Успенского храма города Красногорска Московской области, благочинный церквей Красногорского округа Московской епархии протоиерей **Константин Островский**.

Самое опасное – формализм

- Отец Константин, иногда священники не допускают к причастию за то, что человек говел не три дня, а два. Некоторые отказываются причащать на Светлой седмице или на святках, поскольку в это время прихожане не постятся. С другой стороны, есть мнение, что говение перед причащением вообще не нужно - по церковному календарю в году и так около половины постных дней.

- Нарушение поста само по себе не относится к таким тяжким грехам и состояниям, при которых человек должен

быть запрещен в **причастии Святых Христовых Тайн**. Церковные правила, в том числе и о посте, это дар Церкви ее чадам, а не обуза, которую приходится с тоскою нести, чтобы батюшка не ругал. Если человек по какой-то не зависящей от него причине не способен воспользоваться даром Церкви, это предмет для терпения и смирения.

Если по легкомыслию, или пристрастию, или забывчивости человек нарушил дарованное Церковью правило, это повод для покаяния, но еще не для запрещения. Всем нарушителям поста и других подобных церковных установлений я советую не отлучать себя от причастия самовольно, а прийти на службу и вынести вопрос на решение духовника. А решения могут быть разными, но они никогда не должны быть формальными.

Задача священника не правило соблюсти, а принести человеку пользу или, по меньшей мере, не навредить. Бывает, человек так рассеялся и объелся (пусть даже и постной пищей) накануне причастия, что сам чувствует необходимость отложить причащение. Ну и пусть отложит, попостится, а потом причастится. А бывает, кто-то по забывчивости положил сметану в суп. Не думаю, что в таких случаях уместна строгость.

Что касается поста перед причастием, я считаю, вообще отменять его не следует, но строгость и продолжительность поста должны соответствовать ситуации: разным людям в разных обстоятельствах должны даваться разные советы. Одно дело, когда человек по какой-то причине причащается один раз в год, и совсем иное - когда во все воскресные и праздничные дни. И здоровье, и привычный для человека образ жизни имеют значение. Для кого-то отказ от мясного и молочного - настоящий подвиг, а для кого-то подсолнечное масло в картошке - поблажка чревоубесию.

Самое плохое в решении вопросов о посте - это формализм. Одни требуют скрупулезного соблюдения того, что они вычитали в Типиконе, другие требуют отмены строгих правил. А на самом деле, пусть правила остаются в качестве нормы, ориентира, а как и в какой мере их применять, пусть священник решает в каждом конкретном случае особо, молясь о человеке, движимый любовью к нему и желанием помочь ему на пути спасения.

Что касается причащения на Светлой седмице и в Святые дни после Рождества, то, разумеется, если в Церкви служитя Литургия, то причащаться можно. Как быть с постом? Тем, кто меня спрашивает, я советую есть в эти дни всякую пищу, но не объедаться. Но я не хочу никому ничего навязывать; самое плохое, я считаю, в этой области - споры из-за буквы. Если кто-то хочет есть на Пасху зелень, ничего в этом страшного нет, только пусть не гордится этим и не осуждает тех, кто питается по-другому. И пусть те, кто постятся не строго, не считают постников отсталыми и недуховными.

Позволю себе привести обширную цитату из апостола Павла: "...Иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест,

не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. ...А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.

... Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер. ...Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе" (Рим. 14: 2-6, 10, 13-15, 17).

Основанием для запрещения в причащении на больший или меньший срок может быть только или тяжкий грех (блуд, убийство, воровство, колдовство, отречение от Христа, явная ересь и тому подобное), или совершенно несовместимое с причащением нравственное состояние (например, отказ от примирения с раскаявшимся обидчиком).

Легализация нецерковности

- В девяностые годы многие священники не допускали к причастию живущих в невенчанном браке. Патриарх Алексей II указал на недопустимость этого. Но как быть с живущими в так называемом гражданском браке? Формально - блуд, но по факту его не всегда можно назвать таковым.

- Действительно, покойный патриарх Алексей II указывал на недопустимость отлучения людей от причастия только на том основании, что они живут в невенчанном браке. Конечно, благочестивые православные христиане не начнут супружескую жизнь без церковного благословения, которое в наше время как раз и преподается в таинстве венчания. Но ведь есть множество случаев, когда люди некрещеные вступили в законный брак, имеют детей, любят друг друга, хранят верность.

И вот, скажем, жена уверовала во Христа и крестилась, а муж пока нет. Что же делать? Неужели теперь их брак превратился в блуд и его необходимо разрушить? Конечно, нет. Да об этом и апостол Павел пишет: "Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его" (1 Кор. 7: 12-13). Неужели же исполнение апостольского указания должно влечь за собой запрещение в церковном общении?

Мало того, в первые века христианства церковного венчания вообще не существовало. Христиане вступали в брак с ведома епископа, но по законам страны, а потом вместе со всей общиной причащались Святых Христовых Тайн, это и было церковным признанием их брака. Церковный чин бракосочетания складывался постепенно в течение нескольких веков и повсеместно обязательным для вступающих в брак христиан стал только в конце первого тысячелетия.

Относительно **"гражданского брака"** давайте уточним терминологию. Гражданский брак (без всяких кавычек) - это брак, заключенный по обычаям и законам народа или государства, к которому относят себя муж и жена. Я не случайно употребляю здесь совместно сами по себе различные термины "обычай" и "закон", "народ" и "государство", потому что в разное время и в разных местах законность брака может определяться по-разному. Как относиться к людям,

живущим по-семейному, но никак законно не оформившим свои отношения? Можно ли их допускать до причастия Святых Христовых Тайн? В подавляющем большинстве случаев такие сожителства недопустимы с церковной точки зрения, и люди должны или вступить в законный брак, или расстаться со своими сожителями, а уже потом получить разрешение грехов в таинстве исповеди и приниматься в церковное общение. Но бывают сложные ситуации, когда незаконную семью создали люди нецерковные и у них родились дети.

Вот пример из жизни: люди живут как супруги уже много лет, считают себя мужем и женой, но брак не зарегистрировали. У них трое детей. Года два назад жена уверовала во Христа и пришла в Церковь, ей объяснили, что брак необходимо зарегистрировать. Она согласна, пытается уговорить мужа, а он отказывается, говорит, что у него все друзья, которые расписались, уже развелись, а он не хочет разводиться. Я с ним, конечно, не согласен, то есть считаю, что надо расписаться, но он же ко мне не подходит за советом. А жена его переубедить не может. Она ходит в храм, причащает детей (муж даже помогает ей в этом), дети учатся у нас в воскресной школе.

Неужели в этой ситуации нужно было бы запретить этой женщине причащаться или требовать от нее разрушить семью, пусть и незарегистрированную? Правило, требующее от христиан заключать браки в соответствии с государственными законами, мудрое и должно, конечно, исполняться. Но нельзя забывать, что, хотя закон выше беззакония, любовь все же выше закона.

- За некоторые тяжкие грехи (убийство, занятия оккультизмом) предполагается отлучение от причастия чуть ли не на 20 лет. Правила эти никто не отменял, но сегодня они практически не применяются.

- Мне кажется, сегодня многолетняя епитимия не может выполнять свои функции - врачевания души, примирения ее с Богом. В Византии это было возможно. Весь народ там жил церковной жизнью, и совершивший тяжкий грех оставался членом общины, которая была собрана вокруг Церкви. Вот и представьте: все идут на службу, а он остается на паперти. Не в кино идет и не у телевизора на диване лежит, а на паперти стоит и молится! Через некоторое время начинает входить в храм, но не может причащаться. Все эти годы епитимии он молитвенно кается, осознавая свое недостойнство.

А что будет сегодня, если мы человека на пять лет отлучим от причастия? Не члена общины, а скорее всего того, кто впервые в жизни в 40-50-60 лет пришел на исповедь. Как не ходил он в церковь раньше, так и теперь не будет. Причем "законно" - скажет: мне батюшка не разрешил причащаться, вот я и лежу дома, пью пиво, а когда пройдет срок епитимии, пойду причащаться. Так ведь будет, только не все доживут до конца епитимии, а из тех, кто доживет, многие забудут о Боге. То есть сегодня, в современных условиях, накладывая многолетнюю епитимию на человека, впервые пришедшего в храм, мы по сути легализуем его нецерковность. Смысл? Ведь человек, пребывающий в смертном грехе и не желающий каяться, менять свою жизнь, и так не может причащаться до покаяния. Если же он изменился, сокрушается о содеянном, я считаю, даже при самых тяжелых грехах если и запрещать ему причащаться, то ненадолго, особенно пришедшим впервые.

К церковным людям отношение должно быть более строгое. К счастью, церковные люди не так уж часто впадают в тяжкие смертные грехи, но помню случай, когда сделала аборт постоянная прихожанка, которая не один год ходила в храм, причащалась. Тут епитимия была уместна, и женщина не роптала, когда ей ее назначили, совесть-то есть у человека. Но когда приходит пенсионерка, которую в детстве бабушка водила к причастию, потом она стала пионеркой, комсомолкой, заблудила, сделала аборт, а через 40 лет

задумалась о Боге, какая тут может быть епитимия? И даже если недавно был сделан аборт, но женщиной нецерковной, которая ходила по путям мира сего, а теперь уверовала и раскаялась, я тоже не думаю, что надо накладывать на нее епитимию. Замечу, кстати, что священник может накладывать даже небольшие епитимии исключительно с согласия самого кающегося. Право церковного суда есть только у собственно церковного суда и у правящего архиерея. Что касается многолетних епитимий, то это тем более не в компетенции приходского священника.

Не надо считать Причастие подвигом

- Как часто, на ваш взгляд, надо причащаться мирянину? Можно ли на святках или Светлой седмице причащаться каждый день?

- Абсолютно нормально, когда вся община собирается в воскресный или другой праздничный день на литургию и все причащаются Святых Христовых Тайн. Правда, эта норма большинством из нас забыта. А ежедневное причастие как раз не было нормой, потому что и литургию служили не каждый день. Но с тех пор много воды утекло, церковные обычаи изменились, и не только из-за недостатка духовности у прихожан и духовенства, есть и не зависящие от конкретных людей факторы. Сейчас, я думаю, невозможно вводить или даже рекомендовать общие для всех правила.

Есть люди, осознающие себя православными, не впадающие в тяжкие смертные грехи, которые, однако, причащаются всего три-четыре раза в год и не чувствуют потребности в большем. Я не думаю, что их следует понуждать или даже уговаривать причащаться чаще. Хотя по возможности разъяснять всем христианам смысл и спасительность Таинства Тела и Крови я стараюсь.

Если православный человек причащается во все воскресные и праздничные дни, это естественно для христианина.

Если так почему-либо не получается, пусть будет как получается. Раз в месяц, мне кажется, всякий человек может выбраться в храм для причастия, но, если это невозможно, что поделаешь. Господь и намерение приветствует. Только не нужно причащение Святых Христовых Тайн считать подвигом! Если так, то лучше совсем не причащаться. Тело и Кровь Христовы - не наш подвиг, а милость Божия. Если же кто-то на Светлой седмице хочет причаститься несколько раз подряд, не в порядке подвига, а в простоте, то что в этом плохого?

Если человеку ничто не препятствует, я обычно не возражаю. Но чтобы постоянно причащаться каждый день, должны быть серьезные основания. Само по себе это никогда не было церковной нормой. Вот святитель Феофан Затворник в последние годы своей жизни причащался каждый день. Пусть каждый смотрит, что его реально побуждает к экстраординарно частому причащению: благодать Божия или собственные тщеславные фантазии. Неплохо и с духовником посоветоваться.

Сами же духовники должны подходить к человеческим душам с большой осторожностью. Помню, пришлось мне как-то исповедовать одну старушку (я тогда еще был начинающим священником), она говорила, что не хочет, но причащается каждый день. "Как же так?" – спросил я. Она ответила, что ей так указал духовный отец. Я попытался отговорить старушку от такого нелепого, на мой взгляд, подвига, но авторитет духовного отца превозмог. Не знаю, чем дело кончилось.

Православие и мир

